

DOI: 10.18721/JHSS.8409

УДК 159.954.5:101.2

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Г. Саакян

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В начале XXI в. вопросы, связанные с изучением проблем идентичности, привлекли к себе много внимания, вокруг их изучения в историческом аспекте развернулось большое количество дискуссий и споров. В статье рассматривается проблема культурной идентичности в современном обществе. Дан анализ роли идентичности как фактора консолидации общества, значения национально-культурной связи идентичности в контексте глобализации, национального сознания, территориальной идентичности. В понятии «идентичность» отражается связь философии с актуальными сферами социальной теории и практики. Проблема культурной идентичности всегда была и остается злободневной, поскольку в ней отражаются отношение человека к культуре, наличие у людей культурного своеобразия, присущего как группам, так и отдельным индивидам. Философское осмысление проблем идентичности является актуальным как никогда, поскольку именно сегодня самоидентификация и отношение к иным культурным особенностям (национальным, религиозным, этническим, возрастным) определяют характер многовекторных отношений в современной действительности.

Ключевые слова: культурная идентичность; глобализация; национальное самосознание; религиозное сознание; территориальная идентичность

Ссылка при цитировании: Саакян А.Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 88–95. DOI: 10.18721/JHSS.8409

CULTURAL IDENTITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY AS A RESEARCH OBJECT

A.G. Saakyan

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

At the beginning of the 21st century, studying the problems of identity has drawn a lot of attention, with a lot of discussions and disputes around studying these problems from a historical standpoint. The problem of cultural identity in modern society is considered in the article. The role of identity as a factor of consolidation of society and value of national and cultural communication of 'identity' in the context of globalization, national consciousness, territorial identity is analyzed. The identity is a concept reflecting the communication of philosophy with relevant spheres of social theory and practice. The problem of cultural identity always has always been and remains important as it reflects the relationship between the person and the culture, the presence of a cultural originality inherent both to groups, and individuals. Gaining a philosophical understanding of

problems of identity is now crucial more than ever, as today self-identification and the attitude towards other cultural features (national, religious, ethnic, age-specific) defines the character of multivector relations in modern reality.

Keywords: cultural identity; Russian society; national identity; national spirit; national consciousness; religion; territorial identity; globalization

Citation: A.G. Saakyan, Cultural identity in modern Russian society as a research object, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 88–95. DOI: 10.18721/JHSS.8409

Введение

Понимание проблем культурной самоидентификации и факторов ее формирования не может быть продуктивным без характеристики понятий «идентичность» и «глобализация», которые давно уже стали объектами интереса ученых разных сфер знания. В условиях современного глобального взаимодействия и взаимовлияния оно подвергается существенной корректировке.

Обзор литературы. Анализу этих взаимосвязанных проблем, механизмам идентификации и глобальному контексту, посвящены работы таких авторитетных отечественных исследователей, как А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, Н.Н. Моисеев, С.Г. Кара-Мурза, Л.Г. Ионин, В.Т. Пуляев, а также труды западных аналитиков Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Л. Фробениуса, А. Кребера, М. Херсковица, Л. Уайта, Л. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля, А. Печчеи, К. Лоренца, Я. Тинбергена, Э. Эриксона и др. В них представлен широкий спектр структурных теоретических концепций, проблемно-аналитических разработок и междисциплинарных исследований. Важные в этой связи вопросы относятся к пониманию факторов, способствующих формированию условий для успешной самореализации будущих профессионалов в ситуации непрерывной перестройки системы образования. Многие фундаментальные проблемы современной жизни коренятся в сфере культуры и представляют собой форму новых вызовов и угроз в XXI в. Важным для понимания проблемы идентичности и описания механизмов ее реализации является анализ этнической ее составляющей, в частности определение значимости понятия «народный дух», категорий «коллективное», «архетипическое», а также понимание значения аксиологиче-

ских структур как фундирующих ценностных ориентиров.

Постановка проблемы и цели исследования

В данном исследовании мы попытаемся осуществить философский анализ понятия «идентичность» и других понятий, а также определить их функциональные возможности и назначения, типологию и функции идентичности, рассмотреть классификацию научных законов и критерии научного знания.

Цели исследования предполагают решение следующих задач:

- проанализировать понятия «идентичность» в истории философии;
- охарактеризовать степень изучения смысла и значения социальной, этнической и политической идентичности;
- осмыслить роль идентичности как фактора консолидации общества;
- определить значение национально-культурного контекста понятия «идентичность»;
- установить степень влияния глобализации на характер и смысл понятия «идентичность».

Методология

Методология работы predetermined ее целью и задачами, а также самобытностью исследуемого материала. Базисом работы стал метод аналитического изучения источников, проясняющий их логику и содержание. Специфика постигаемого материала обусловила применение своеобразного подхода, требующего привлечения методов сравнительного и философского анализа для определения взаимосвязи научных идей, соотносящихся между собой в контексте преемственности либо противостояния.

Основными методами исследования проблемы идентичности явились историко-фило-

софский и герменевтический (контекстуальный) методы.

В статье проанализированы исторический и концептуальный аспекты проблемы идентичности.

Результаты исследования

Если в самом общем плане ставить вопрос о сущности глобализации, то опорным смыслом будет признание принципа конвергентности, сближения разных форм, структур и смыслов развития отдельных государственных, этнических, социальных и личностных образований в современном мире. Экономическое взаимодействие, и прежде всего роль финансового капитала, утверждение европейских ценностей в качестве универсальных, общечеловеческих, интернет-коммуникация, превалирование английского языка в качестве языка-медиума, преобладание массовой культуры как основы культурных стандартов – вот далеко не полный перечень факторов, определяющих глобалистические тенденции формирования современного общества. Все они во многом определяют вектор культурной идентичности российского общества в начале XXI столетия. Другими словами, перед российским обществом стоит проблема определения своей идентичности, и не важно, оказывается она осмысленной позицией или бессознательно определяющим фактором макро- и микропроцессов идентификации.

В таких условиях у людей с развитым самосознанием возникает потребность понять собственную идентичность как причастность к родовой культурной основе (языку, традициям, укладу жизни, формам творчества и т. д.), а у ученых – проанализировать механизмы этой культурной определенности [1, с. 208].

Принимая во внимание социокультурную ситуацию в современной России, где многообразие этих формообразующих элементов создает дополнительные сложности для выявления идентификационных ориентиров, становится понятной вся сложность решения проблемы определения идентификационных ориентиров [2, с. 61]. Причастность к определенной национальной культуре – это не заложенное в культуре самовоспроизводство заданных моделей идентичности. Это всегда осмысленное и деятельностное участие. Немцы, французы, англичане и представители других националь-

ностей могут быть «более русскими» по своему менталитету, чем русские по крови (достаточно вспомнить российского поэта А. Фета, или русского по крови и европейца по идеалам царя Петра I, или немецкую принцессу и русскую государыню Екатерину Великую). Человек становится представителем определенной национальной культуры, если он исповедует ценности, лежащие в ее основе.

Культурная и национальная идентичность и патриотизм – это стороны одной медали. Более того, национально-культурное самосознание и политическая стабильность государства являются тесно увязанными факторами государственной безопасности.

Проблема состоит еще в том, что российская национальная идентичность (как совокупность социальных норм, паттернов, установок, моделей поведения, нравственных ориентиров, национального характера) оказалась в критическом состоянии вследствие исторических потрясений и преобразований социальной структуры российского общества в ходе различных реформ, в том числе революционных, происходивших на всем протяжении XX в. Коллективистский и индивидуалистский рыночные принципы формирования идентичности одинаково глубоко повлияли на менталитет современного русского человека.

Здесь следует обратиться к авторитету Н.Я. Данилевского, полагавшего, что главный национальный интерес, соблюдение которого является высшей обязанностью государства, есть достойное существование каждого гражданина и всей нации в целом. «Государство есть такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство личности и имущества, а также жизнь, честь и свободу национальную» [3, с. 168].

Известно также, что, для того чтобы понимать душу этноса, его неповторимые черты характера, надо исследовать его жизнь в историческом аспекте. Поэтому в свое время И.Г. Гердер настаивал на самоценности национальных и исторических форм культуры, а разнообразие реализованных вариантов культуры рассматривал как единый процесс саморазвития человечества: «Культура есть господство человека над природой» [4, с. 302].

В представлении Г.В.Ф. Гегеля термин «культура» воплощается в понятии «объективного

духа» и означает объективацию «субъективного духа» в различных общественных институтах, в качестве которых выступают мораль, семья и право. «Это та точка зрения, которая показывает, что культура представляет собой имманентный момент абсолютного и обладает своей бесконечной ценностью» [Цит. по: 5, с. 365].

Подчеркнем, что в западной философии XX в. на первый план выдвигается формирование индивидуалистического типа идентичности, что в конце концов привело к утверждению персоналистских паттернов самоидентификации [6].

Нация – это еще одна из проблемных тем самоидентификации. Она является формой причастности к определенному человеческому сообществу. Дискуссии, разгоревшиеся в конце XX и начале XXI в. в отечественной и зарубежной философии, показывают, насколько сложно определить суть национальной идентичности. Главный вопрос, разделивший исследователей в области национальной идентификации, – это вопрос о сущностных основаниях национальной принадлежности. Служат ли суверенное государство, язык и территория основаниями для выявления национальной основы самоидентификации, или же нация, как полагает, например, Б. Андерсон, это «воображаемое сообщество» – это всё еще вопросы открытой дискуссии в целых областях гуманитарного знания [5, с. 84].

Разумеется, это не значит, что если она воображаема, то она нереальна, фиктивна и существует только в наших головах. Мнимость нации в этом случае означает лишь то, что каждый из составляющих ее индивидов непосредственно не знает и никогда не узнает всех ее членов, но это ничуть не мешает с ними себя соотносить. И это «воображаемое сообщество» – единство совсем иного порядка, чем виртуальное сообщество в Интернете. Нация всегда территориально определена (даже если ее границы гибкие или размытые), суверенна (имеет государство и независимость) и выражается в чувстве общей солидарности.

Если нация представляется («изобретается» или «конструируется»), то задача исследователя заключается в том, чтобы проследить процесс такого конструирования и выявлять причины формирования такого национального единства. В Советском Союзе на стадии фор-

мирования его государственности и идеологии союзных отношений шел интенсивный процесс «создания» этносов («Я сама родила множество узбеков», – свидетельствовала одна из участниц переписи населения в Самарканде в 1926 г.) [Цит. по: 7, с. 8]. Следует выяснить, в силу каких конкретных причин и под влиянием каких конкретных исторических факторов утверждается именно такой тип коллективной солидарности. Универсальных стандартов формирования нации и этноса просто не существует.

Так, исследователи национальных процессов Э. Геллнер и Б. Андерсон полагают, что национальная идентификация – это результат ряда модернизационных процессов. В этом отношении формирование национального сознания на современном этапе развития информационных технологий – это результат эволюции средств коммуникации. Факторами являются также функционирование массового рынка товаров, услуг и глобальная урбанизация

Точка зрения Э. Геллнера состоит в признании того, что изначально нации не существовали: «Нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей» [8, с. 35]. Другой исследователь, Хоми Бхабха, считает, что национальная идентичность не имеет под собой никаких других оснований, кроме духовных, и существует исключительно в форме рассказов и преданий различных народов о самих себе [См.: 9].

Принцип национальной идентичности – это в определенном отношении более конкретный и менее спекулятивный предмет анализа, чем включенные в традиционные подходы понятия национального самосознания и национального характера. Есть основания действительно развивать аналитику идентичности как «призму, через которую можно рассмотреть, оценить и изучить разные актуальные свойства и качества современной жизни» [8, с. 20].

Каждый индивид имеет потенциальную возможность выстраивать свою национальную самоидентификацию, во-первых, объективно, с учетом внешних заданных оснований своего государственного существования, и, во-вторых, субъективно, когда он реально осознает себя частью того или иного сообщества и свою причастность к национальной культуре. При этом нейтрализация данного типа самоидентификации делает национальное сообщество

аморфным, а признание его как субъекта исторического процесса нереализованным.

Традиционно нацию определяли как социальную общность, основанную на духовно-психологическом, историко-культурном, территориально-хозяйственном единстве. Такие факторы, как географическая локализация, единство хозяйственной деятельности, общая историческая судьба, национальный язык, хотя и определяют существование нации в мировой истории, однако являются только условиями, которые способствуют формированию внутреннего, экзистенциального осознания своей причастности к национальной жизни и культуре. Для своей реализации они должны переживаться и стать основой ценностных ориентиров, отношений и проявлений национального самосознания в конкретной жизненной стихии повседневности. Без такого живого участия национального самосознания в структурах повседневного самопроявления сообщество не сможет выступать в качестве активного субъекта исторического процесса.

Каждый человек является сопричастным национальной жизни общества только потому, что осознает свою принадлежность к ней, т. е. идентифицирует себя с национальным целым. Субъективные факторы выступают как силы, объединяющие национальный организм в единую целостность, они представляют собой действительную форму реализации национальной идентичности.

Среди факторов, существенно влияющих на формирование национальной идентичности, некоторые исследователи, например А.Д. Смит (A.D. Smith), выделяют национальный язык [7, с. 42] и, как следствие, определяют его влияние на ценности, традиции, обычаи и символы культуры.

Доминирующим фактором в формировании культурной идентичности в современном российском обществе была и остается религиозная самоидентификация. Сегодня религия, которая на протяжении многих веков была основополагающим интегрирующим фактором формирования самосознания в России, в основном эффективно выполняет эту функцию и в современной духовной жизни.

Традиционно религиозная определенность сознания находилась в тесной взаимосвязи с другими видами идентичностей человека: поли-

тической, национальной, социокультурной – и часто составляла основу для их формирования. Религия играла важнейшую роль в образовании европейских государств, способствовала легитимизации власти, установлению политического суверенитета. Также следует отметить историческую связь между вероисповеданием и осмыслением национальной причастности в контексте исторической региональной и территориальной принадлежности. Религиозные конклавы до сего дня имеют характер социокультурных границ.

Важнейшим является то, что религия, так же, как и любая другая действующая, активизированная мировоззренческая система, не может объединять современных людей, склонных к скептицизму, индивидуализму и разобщенности. «Сильная» идентичность – стабильная, составляющая основу для действия, определяющая поведение людей, – периодически сменяется «слабой», легко и быстро меняющейся, носящей декларативный и случайный характер. Эта тенденция в полной мере относится к религиозной идентичности, если религиозная причастность никак не влияет на мораль и нравственные поступки людей, совсем уходит в частную, приватную сферу жизни, становится формой существования «для внутреннего употребления».

На рубеже XX–XXI вв. после политики атеистического давления официальной идеологии в России можно отметить настоящее религиозное возрождение на всем постсоветском пространстве. Это произошло в силу разных причин – необходимости укрепления мировоззренческих ориентиров, заполнения духовного вакуума, очевидного на всех уровнях социальной действительности, в связи с духовной свободой, открывшей религиозные шлюзы. Указанные тенденции в формировании религиозной идентичности еще недостаточно изучены и требуют тщательного исследования и анализа.

Аксиологическая функция в формировании программы культурной идентичности и самоидентификации – это также определенный код понимания ее структурной и смысловой основы. Ценности возникают в форме привычек, на основе сложившихся обстоятельств существования, специфических форм поведения, они передаются от поколения к поколению как устойчивая структура определенного образа

жизни и определенного поведения. Ценности позволяют определяться в обществе разноуровневым мотивациям и целям, управляющим общей стратификацией его развития. Кроме того, ценности являются критериями поступков людей. Они выступают факторами развертывания политической истории. Ценности управляют человеком, его поступками, волей, чувствами, эмоциями, разумным выбором, отношением к материальным благам. Но есть еще одно измерение аксиологического содержания, включенного в процессы самоидентификации. Аксиология находится в прямой связи с этикой, философией нравственности. «Аксиологические истины, какими бы очевидными и бесспорными они ни казались и каким бы общечеловеческим содержанием ни наполнялись, остаются гипотетическими истинами до того момента, пока онтологически не закрепляются в нравственном действии», – отмечает В.А. Серкова [10, с. 131]. Действительно, аксиология «требует» (точнее, предполагает) своего разрешения в нравственном действии, в поступке. Это необходимая (и завершающая, в определенном смысле) стадия и форма самоидентификации. Это полная определенность идентичности.

Важнейшими основами формирования территориальной идентичности населения рассматриваются: географо-ландшафтный фактор и природные ресурсы территории; исторические особенности и условия развития; культурное наследие и этнические традиции; язык, диалекты, религиозная определенность, конфессиональная принадлежность; региональная включенность в хозяйственную и экономическую деятельность; качество жизни жителей определенной территории; политические основы жизни населения.

Особую актуальность приобретает анализ проблем, связанных с процессом формирования российской идентичности и интеграции мультикультурного российского населения для решения ряда насущных и неотложных государственных, экономических и политических задач. Как отмечают многие исследователи, именно сохранение российской идентичности способствует успешной интеграции России в мировое сообщество и позиционированию на международной арене. На личностном уровне это проявляется в утверждении общественных жизненно важных ориентиров и ценностей.

Принцип национальной идентичности формирует чувства защищенности в масштабах «своего» общества и устраняет ощущение тревоги и фрустрации [11, с. 10].

Процессы глобализации в начале третьего тысячелетия резко изменили характер и смысл процесса культурной идентификации, что отмечают ученые разных областей гуманитаристики – политологи, социологи, психологи, культурологи. Основными факторами, меняющими интенсивность этих процессов, явились формирование единого общемирового финансово-экономического пространства и возникновение новых интернет-технологий [12, с. 51]. В этом процессе, однако, существенную роль играет экспансия культурной «американизации» (вестернизации), которая во многих отношениях и является лицом глобализма.

«Идеологи» глобализации (как правило, выходцы из США) ассоциируют ее с утратой национальной и культурной определенности. Их футурологические прогнозы предвещают в дальнейшем усиление гомогенизации и унификации мира.

Копирование опыта, представленного передовыми высокотехнологичными государствами Запада, отдаление от собственных традиций могут иметь серьезные последствия, о чем еще в середине XX в. предупреждал идеолог модернизма, антрополог К. Леви-Стросс. Исследователь отмечал, что ему сложно даже предположить, каким образом одной цивилизации допустимо сделать попытку воспользоваться образом жизни других цивилизаций. Это, по мнению ученого, возможно только в том случае, когда цивилизация отказывается оставаться без изменений в традициях, культуре, ценностных ориентациях. По мнению исследователя, на самом деле попытки подобного переустройства могут спровоцировать появление двух результатов: либо дезорганизация и крах одной системы, либо оригинальный синтез, который ведет к возникновению третьей системы, не сводимой к двум предыдущим [13, с. 335].

Как уже отмечалось, еще Гердер утверждал, что наличие большого разнообразия культур является движущей силой эволюции культуры, и в то же время это залог полноценного интеллектуального и духовного развития отдельных представителей этой культуры.

Характеризуя процессы воздействия глобализации на формирование культурной идентичности, укажем на тот факт, что в научных источниках всё еще активно обсуждается возможность формирования некоей «мультикультурной идентичности», и это несмотря на кризис данной идеологии в европейских странах в связи с эмиграционными процессами и формированием целых культурных агломераций в традиционных европейских анклавах. «Мультикультурная идентичность» подразумевает сохранение своей прежней культурной определенности при вхождении в новую культурную среду [14, с. 63].

Анализируя влияние глобализации на формирование процессов национальной культурной самоидентификации, отметим ряд факторов. Среди них прежде всего наличие у народа совместной территории проживания, культурных традиций, исторической памяти, самосознания, совместного экономического пространства для хозяйственной деятельности, традиционной, освященной временем религии и базового, титульного языка. Каждый из этих факторов дифференцируется на ряд составляющих. Так, религиозный фактор предполагает процесс воцерковления, т. е. участие в традиционной, освященной временем и традицией приходской жизни, наличие важных для духовной жизни святых мест, укоренившихся праздников, религиозных, определенных догматикой обрядов и наличие институциональных структур, определяющих церковную иерархию.

Когда речь идет о культурных традициях, то имеются в виду общие обычаи, сложившаяся литературная, фольклорная, духовная основа мировоззрения, присущего той или иной общности. Весомую роль в консолидации на-

ции играет коллективная историческая память народа. Особенно актуальной она является в условиях наличия трагических катаклизмов в истории нации. Но проблема восстановления и утверждения исторической памяти требует знания не только негативных факторов исторической жизни общности, но и способов преодоления кризисов, предотвращения их. Процесс национальной идентификации носит отнюдь не спонтанный и стихийный характер. Он предполагает формы и способы активного формирования основ национальной идентичности, включая идеологическую, пропагандистскую, воспитательную и просветительскую работу.

Это залог стабильности государства, включенности его граждан в процессы культурного взаимодействия и национальной причастности к коллективной духовной жизни. Государство выступает в этом отношении конституционным гарантом и вдохновителем.

Особую важность имеет забота о сохранении и развитии национального языка, носителя истории народа. Именно поэтому изучение и сбережение чистоты русского языка является не праздным делом, а насущной необходимостью.

Заключение

Процессы национальной самоидентификации и глобализации самым тесным образом переплетаются в жизни современного общества. Именно на этом основании их изучение и понимание должно осуществляться во взаимосвязи. Процессы глобализации, неустранимые из современной культуры, являются как положительными, так и отрицательными факторами формирования культуры и культурной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов И. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: РОССПЭН, 2012.
2. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Древнее и современное, 2002. 550 с.
4. Гердер И.Г. Мысли, относящиеся к философской истории человечества, по разумению и на-

чертанию Гердера. СПб.: Б. и., 1829 (Тип. Н. Греча). 4, IV. 302 с.

5. Андерсон Б. Воображаемые общества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 365 с.

6. Сурова Е.А. Трансформация европейской модели идентичности в процессе глобализации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/transformatiya-evropeiskoi-modeli-identichnosti-v-protssesse-globalizatsii#ixzz4gTwMJeMz> (дата обращения: 14.04.2017).

7. **Smith A.D.** Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism. N. Y.; L.: Routledge, 1998.

8. **Геллнер Э.** Нации и национализм [пер. с англ.]. М., 1991.

9. **Руткевич М.Н.** Теория нации: философские вопросы // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 23–28.

10. **Серкова В.А.** Феноменология культуры: текст лекций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 138 с.

11. **Горшков М.К.** Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. № 1.

12. **Делягин М.Г.** Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций. М., 2003. 768 с.

13. **Levi-Strauss C.** Antropologiaestructural: Mito, sociedad, humanidades. Mexico, 1990.

14. **Ушанова И.А.** Глобализация и мультикультурализм: пути развития // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2004. № 27. С. 61–65.

Саакян Ануш Генриховна

E-mail: anushsaakian@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 9.05.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.

REFERENCES

[1] I. Semenenko, Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki [Identity as a category of political science], ROSSPEN, Moscow, 2012.

[2] A.V. Miklyayeva, P.V. Romyantseva, Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержaniye, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of the person: content, structure, mechanisms of formation], monogr., RGPU im. A.I. Gertsena Publ., St. Petersburg, 2008.

[3] N.Ya. Danilevskiy, Rossiya i Yevropa [Russia and Europa], Drevneye i sovremennoye Publ., Moscow, 2002.

[4] I.G. Gerder, Mysli, odnosyashchiesya k filosoficheskoy istorii chelovechestva, po razumeniyu i nachertaniyu Gerdera [Thoughts related to the philosophical history of mankind, by understanding and outline of Gerder], St. Petersburg, 1829 (Typ. N. Grecha). 4, IV.

[5] B. Anderson, Voobrazhaemye obshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma [Imagined community. Reflections on the origin and spread of nacionalizm], Moscow, 2001.

[6] Ye.A. Surova, Transformatsiya evropeyskoy modeli identichnosti v protsesse globalizatsii [Transformation of the European identity model in the process of globalization], abstr. doct. diss. Available at: <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-evropeiskoi-modeli-identichnosti-v-protsesse-globalizatsii#ixzz4gTwmJemZ> (accessed 14.04.2017).

[7] A.D. Smith, Nationalism and modernism. A critical survey of recent theories of nations and nationalism, Routledge, New York, London, 1998.

[8] E. Gellner, Natsii i natsionalizm [Nations and nationalism], Moscow, 1991.

[9] M.N. Rutkevich, [The theory of the nation: a philosophical problem], Voprosy filosofii, 5 (1999) 23–28.

[10] V.A. Serkova, Fenomenologiya kul'tury [Phenomenology of culture], Polytekhnikal univ. Publ. House, St. Petersburg, 2010.

[11] M. Gorshkov, [Russian identity in the context of Western European culture], Vlast', 1 (2013).

[12] M.G. Delyagin, Mirovoy krizis: obshchaya teoriya globalizatsii [World crisis: the General theory of globalization], Moscow, 2003.

[13] C. Levi-Strauss, Antropologiaestructural: Mito, sociedad, humanidades, Mexico, 1990.

[14] I.A. Ushanova, [Globalization and multiculturalism: ways of development], Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 27 (2004) 61–65.

Saakyan Anush G.

E-mail: anushsaakian@yandex.ru

Received 9.05.2017, accepted 7.11.2017.